

Кирилл Петко
Сердце Лидии

*Философская сказка по
мотивам Lineage 11*

Библиотека классической и современной прозы

Кирилл Игоревич Петко

Сердце Лидии

Серия «Библиотека классической и современной прозы»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50177860

*Сердце Лидии: Общественная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков; 2019
ISBN 978-5-907254-36-7*

Аннотация

Доблестный рыцарь влиятельного клана решает покончить с суровыми воинскими буднями и начать размеренную жизнь.

Мирно трудясь на ферме по выращиванию диких животных, главный герой узнаёт, что неподалёку есть таинственный Мёртвый лес. Это лес был проклят, и сейчас он наводнен страшными и опасными существами.

Спасти можно лишь некую девушку Лидию, которая однажды заключила контракт с дьяволом, чтобы спасти своего отца и родную деревню от разорения войсками графа. Чтобы упокоить души погибших в лесу, нужно помочь Лидии вернуть её сердце. Но кто эта девушка и где её искать?.. Решая загадки, главный герой понимает, что главное в достижении любой благородной

цели – уметь отдавать, не ожидая благодарности, и жертвовать собой ради других.

История создана по мотивам популярной компьютерной игры Lineage II.

Содержание

Биография	6
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кирилл Петко

Сердце Лидии

© Кирилл Петко, 2019

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов,
поэтов и прозаиков, 2019

Биография

Меня зовут Кирилл Игоревич Петко, я родился 22 марта 1969 года. Коренной киевлянин, по матери – потомок рода

киевских купцов 2-й гильдии Коноваловых.

В 1986 году окончил среднюю школу № 145 с углублённым изучением физики и математики и поступил на химический факультет университета им. Шевченко. После первого курса был призван в армию, отслужил два года в артиллерии, после чего продолжил учёбу, окончив университет с отличием. Во время учёбы очень любил самодеятельность: активно участвовал в капустниках, писал тексты для Дней химика и игр КВН, часто сам исполнял скетчи. Вторым хобби была увлечённость по жизни марафонским бегом. В лучшие годы бегал полный марафон чуть быстрее трёх часов. Поступил на работу в Институт органической химии НАН Украины, где в 1998 году защитил кандидатскую диссертацию в области синтетической органической химии и до сих пор работаю в должности старшего научного сотрудника.

Имею двоих детей. Младший сын Андрей в нулевые, будучи школьником, активно увлекался компьютерными играми, часто в ущерб учёбе, но это позднее переросло в более серьёзные занятия; в настоящее время он успешный программист. В это время я, не желая ему запрещать компьютерные развлечения, тоже начал играть с ним в Lineage II, которая была очень популярна в то время. И тут я увидел, что играющая «школота» абсолютно не вдумывается в смысл, который заложен в сюжеты и может быть развит и поднят до философского уровня, если подойти к этому творчески.

Эти мысли привели меня к неожиданному подъёму ли-

тературного вдохновения, результатом которого стала серия эссе, стихов и притч на тему вокруг сюжетов «линейки». Апофеозом всего этого была сказка, которую я очень сильно прочувствовал и даже растрогался. Сказка уже давно гуляет по интернету, выиграла межсерверный литературный конкурс и была издана в интернет-журнале сервера L2Kiev (сейчас этот проект закрыт). Настало время выйти ей в печать, благо для этого есть возможность. Ведь это не просто сказка, не просто фэнтези на тему игры, это и наша реальная жизнь: в ней заложены важные вещи для воспитания каждого человека, для создания им здоровой семьи и построения крепкой дружбы в жизни. Я думаю, сказка будет очень интересна и полезна школьникам 11–17 лет. Возможно, и взрослым людям она тоже понравится.

Глава 1

Иногда начинаешь думать, что если ты уже прошёл через огонь, раны, смерть друзей, если устал от постоянного риска, то так просто отойти от судьбы рыцаря и заняться каким-либо ремеслом или рыбной ловлей, продолжая свой жизненный путь на рынке большого торгового города.

К тому времени, когда произошла эта история, наш клан только что захватил замок Рун. Это была жестокая осада, и самое страшное в ней было то, что в момент решающей схватки смешалось столько бойцов и рубились они так тесно, что я уже перестал замечать, размахивая мечом, кого я раню, своих или чужих. Потом две стрелы хавкея¹ летевших сверху со стены замка, пробили мои доспехи. Рана, кровь, перевязка, лечащий меня биш²... Очнулся я, когда уже всё было спокойно. Мы были в тронном зале, замок был нашим. Но почему-то в эту секунду в моей душе не появилось ликования. Какая мне разница, будь этот замок нашим или не нашим, если бы лучник со стены поразил меня третьей стрелой? До сих пор чувство долга перед кланом для меня было превыше всего, и вдруг появился страх. Великий страх смерти побеждал, и он побеждал тогда, когда смерть почти

---

¹ Хавкей, или хавк (*англ.* hawk) – воин-лучник, обученный стрелять из лука быстро, точно и на большие расстояния.

² Биш (*англ.* Bishop) – маг, лекарь-ассистент.

коснулась меня. Что-то надломилось, или просто я устал...

В скором времени, когда я поднялся на ноги, я взял перо и бумагу, сочинил докладную лидеру нашего клана и вошёл с ней в тронный зал.

«Лидеру клана «Аллиенс» графу рунскому, лорду Эльмора Марку Львиной Душе от паладина первой графской охраны, рыцаря Феникса Кирилла Первозо-старшего

Ваше сиятельство!

Я бесконечно благодарен Вам и нашему клану за ту судьбу, которую мне посчастливилось пройти от простого деревенского паренька, уроженца деревни Флоран, что под Дионом, до состоятельного дворянина, рыцаря Феникса. Свою жизнь я посвящал нашему общему делу, преумножая всеми возможными способами наше богатство и нашу власть. В течение многих лет я не знал страха и, как подобает истинному паладину, первым принимал на себя удар неприятеля, тогда когда наши лучники и боевые маги разили наших врагов на расстоянии. Я благодарен клану за то, что от всех тяжёлых ран, полученных мною в сражениях, меня всегда лечили наши бишопы, не щадя своих сил и не раз спасая мою жизнь. Однако никто не может переносить раны бесконечно долго. Я стал чувствовать свою слабость и поэтому прошу не допустить, чтобы эта слабость проявилась в сражении. Поэтому я прошу Вашего соизволения

на мой выход из клана. Я готов подарить клану определённую часть своего состояния. В будущем рассчитываю поселиться в мирной зоне торгового города Рун и оказывать посильную материальную помощь возрастившему меня клану.

Дата. Подпись».

Наш граф, обладатель огромного тела и физической силы, дочитал мою докладную. Он смотрел на меня, не мигая.

– Кирилл, ты помнишь, как мы ходили на Антараса³? Ты был одним из немногих, кто выстоял! Выстоишь ещё!

– Да, помню. Тогда погиб мой друг Анри. Мы были два «танка», и подстраховывавший его профет⁴ сбежал, испугавшись чудовища, а я не смог уже ничем помочь. Мы победили Антараса, но Анри не вернуть. Тогда я не думал о смерти, зато думаю сейчас.

– А как тебе будет спаться, зная, что наши враги – клан Сумрак – всё ещё владеют замком Аден? Стоит нам взять эту крепость, и мы станем самым могущественным кланом страны!

– Но я засну навеки, если лучник на стене замка Аден окажется точнее, чем стрелявший в меня при осаде Руны. Я знаю, что под Аденом самое красивое кладбище, с могилами героев, но почему-то я туда не спешу.

---

³ Антарас – эпический дракон, чудовище, живущее в пещере под Гираном в Долине драконов.

⁴ Профет (англ. Prophet) – маг, поддерживающий рыцаря в бою, поднимающий его боевой дух (баффер).

– А ты не боишься, что мирная жизнь быстро тебе наскучит?

– Я увидел знак, что если не использую шанс на мирную жизнь, то потеряю жизнь всякую...

Минута оглушительной тишины. Марк поднялся и прошёл три шага.

– Да, знаки – это реальность. И если людям дано их чувствовать, то глупо игнорировать то, что они сулят. Я вижу... тоже. Ты много сделал для клана, и я не хочу, чтобы ты погиб при осаде Адена, или при обороне нашего замка, или при любой другой стычке с нашими врагами. Я дам тебе свободу. Взамен ты оставишь все свои деньги и драгоценные камни на складе клана. С собой ты можешь взять лишь свои доспехи «Найтмар», кольца, ожерелье Феникса, защищавшие тебя от тёмной магии, и, конечно, свой меч – меч Тёмного легиона, трофей, который ты поднял в Кетре. Эти вещи твои, именные. Ты прожил с ними жизнь.

Последний раз подхожу к воротам замка.

– Чего хочет мой лорд?

Последний раз ТАК ко мне обращается придворный гвард.

– Открыть ворота замка!

Даю стандартную команду. Ворота открываются, и длинная дорога между освещённых солнцем холмов, украшенная цветами и травами, представляется моему взору. Я делаю шаг вперёд.

– Закрывать ворота замка!

Моя ПОСЛЕДНЯЯ команда... Ворота закрываются. Я делаю ещё несколько шагов, и значок клана исчезает с моего ника. Прощай, статус рыцаря, клановые учения, власть, деньги. Прощай, кровь и борьба. Прощай, путь Воина – здравствуй, путь Бродяги!

Дорога шла под уклон. Пели птицы в кронах одиноких высоких деревьев, окружающих дорогу. Я внюхивался в запах трав и начинал по-новому ощущать своё существование. Исчезли враги. Бедного бескланового бродягу никто не тронет. Мне больше не надо напрягаться, вслушиваясь в шорох кустов, бояться удара в спину вражеским кинжалом или тёмной атаки боевого мага. Я так же, как и птицы, поющие на деревьях, просто наслаждаюсь моментом «здесь и сейчас»!

Хотя всё ли так хорошо? В кармане денег всего несколько тысяч аден – совершенно мизерная сумма, позволяющая купить у рыночного торговца такую мелочь. И ВСЁ! На мне мои тяжёлые доспехи «Найтмар». Сколько служили они мне! Сколько раз спасали... Ещё будучи совсем юным рыцарем, я начал копить деньги и ресурсы и почти пять лет тому назад смог заказать у гномов создание этой вещи. Они стоят больших денег, но разве могу я продать их? На них не осталось места без вмятины от стрелы или боевого топора. Каждая чешуйка, каждый щиток доспехов – это часть моей прошлой жизни. А меч? История меча вообще уникальна. Этот меч стал началом большой дружбы – дружбы, которой я горжусь

и сейчас. В своё время он открыл мне иной путь, кроме пути жестокости, которой так много в этом мире.

Я с детства знал о существовании такого оружия. Мечи Тёмного легиона, названные так по имени тёмных эльфов, впервые придумавших идею и передавших гномам рецепт, были распространены только среди элитных воинов. Они были необычайно сложны в изготовлении, обладали уникальной магической и физической мощью и среди одноручного оружия уступали лишь мечам Забытой молнии – оружию грейда «супер», предназначенного лишь для королей и графов. Только вступив в клан, я начал мечтать о таком мече. Обычный меч типа длинного самурайского меча, который был у меня в то время, был слабоват для серьёзных битв. Я собирал деньги, чтобы заказать у гномов Дамасский меч или, может, меч Таллум, но понимал, что, для того чтобы собрать деньги на такое оружие, надо очень много трудов и времени. А Тёмный легион... Я не был тогда настолько богат, чтобы рассчитывать на это оружие даже в обозримом будущем. Но и не был достаточно мудр, чтобы не участвовать в жестоких набегах на территории более слабых, чем люди, рас.

Тогда мы с соклановцами пошли хулиганить в Кетру – крупнейшее поселение орков возле города Годдарда. Мы просто вторглись на чужую территорию, убивая и грабя орков частично ради наживы, а частично из-за дурацкой удачи, к которой примешивалась животная жажда крови. Мы уже были достаточно опытным кланом и нападали так, чтобы не

дать оркам организовать. Группой быстро исподтишка – на одиноко стоящих. Орки гибли, часто не успевая оказать достойного сопротивления, мы забирали всё, что у них было, и уходили. Они не преследовали нас за пределами своего селения. И вот один раз наша группа неожиданно распалась. Я оказался один и испугался. Если на меня сейчас нападут несколько озлобленных орков, ненавидящих (естественно) нас, то вряд ли кто-то найдёт мою могилу...

И в этот момент я увидел рядом кетровского орка-шамана, самого опасного из орков, вышедшего из-за стены. Он тоже заметил меня.

– Отпусти меня, я дам тебе миллион аден.

– Да, и позовёшь подмогу? Получай!

Я применил первый боевой приём паладина – оглушающий удар щитом, потом ударил мечом. Орк выстоял, ответил огненным шаром. Драка закипела. Я вдруг понял, что, примени орк-шаман всю свою магию, он может убить меня. Но почему-то моя защита работала даже слишком хорошо, и вдруг я стал подозревать, что орк ПОМОГАЕТ мне победить. ЧТО ЭТО? Как можно быть готовым победить и не побеждать? И сознательно гибнуть? Зачем? Я ударил орка ещё раз: удар оказался критическим, рана – смертельной. Но не радость победы, а смешанное чувство овладело мной. Я подхватил умирающего орка на руки и услышал его последние слова:

– Тебе предстоит сложный путь! Я умираю, но добился

своей цели, поэтому я умираю победителем. Ты встанешь на иной путь, когда получишь мой заветный подарок. Я ведь волшебник, и я все вижу. Ты начнёшь новый путь достойно.

Орк умер. И вдруг его тело стало медленно таять в воздухе. Из земли на месте, где только что лежал труп орка, появилась рукоять меча. Я машинально схватился за неё, и – о чудо! – в моей руке была мечта моих последних лет – меч Тёмного легиона.

Я немедленно зачехлил меч и с поднятыми руками пошёл в деревню орков. Я предстал перед их вождём, и покался в совершенном. И был прощён. Я долго говорил с кетровскими орками, и в конце концов мы заключили альянс. Теперь я знаю, насколько бескорыстной и искренней может быть дружба между представителями разных гуманоидных рас. Я много сделал для Кетры и с гордостью ношу кетровский знак доверия – амулет с тремя волчьими зубами. Когда я прихожу в любую деревню орков с этим амулетом, ко мне всегда обращаются словом «брат».

Орк шаман действительно победил меня – меня прежнего. Достижением его победы стало сохранение многих жизней орков, а возможно, и моей жизни. Утратой – он сам. Но каждый раз, сжимая в руке рукоять своего меча, я чувствую, что дух не исчез, дух жертвенности, дух бескорыстия. Я больше никогда не проливал бессмысленно кровь более слабого, я перестал хвастаться своей удачей. Я больше никогда не стремился кого-либо «нагнуть» или унижить, чем до сих пор гре-

шат многие люди. Вот такая история.

Поглощённый воспоминаниями, я прошёл через мостик, связывающий остров, на котором находился замок с основным материком. Передо мной уже не на горизонте, а близко показался вход в город. Дорога резко пошла вверх. Несколько сотен шагов по крутому склону, и вот уже два гварда, скрестив пики, встречают меня у входа. Просто проход, арка, даже ворот как таковых нет. Прохожу свободно. Да, это не замок. Мирный торговый город. Из кузницы доносятся удары молота. Гномы что-то куют. Возле центрального городского склада стоит человек с удочкой. Ага, обучаю рыбной ловле, продаю снасти... Девушка с приручённым белым тигром – менеджер по домашним животным. Продажа кормов и аксессуаров. Частные лавочки гномов: «Покупка», «Распродажа», «Создание вещей на заказ». Длинный гудок неожиданно нарушил спокойствие. Это с побережья. Из порта Рун в порт Глудин отправляется корабль. Всем пассажирам занять свои места. Даже непривычно видеть это спокойствие. Никто не ожидает нападения. Все просто знают, что необходимы тем, кто с оружием в руках бьётся за новые замки. И, если будет разрушен этот город, этот порт, этот рынок, завтра рыцарям будет не во что одеться, нечем сражаться и нечего есть. Тут создаётся богатство, но прячется оно в замке клана, управляющего городом. Налог установлен, и никто не посмеет его не платить. Как и в любом большом городе, в Руне собрались представители всех основных гуманоидных

рас, населявших нашу страну. Люди всегда были самой развитой расой. Творцы наук, искусств и религий, ну и, конечно, самые сильные воины, что определило человеческое господство в стране.

Гномы – золотых рук мастера и... барыги. Низкорослые, слабые и хитрые. Не обладая ни воинскими доблестями, ни магическими умениями, гномы, тем не менее, занимали очень важное положение в общественной иерархии. Только гномы и никто другой могли находить спрятанные от посторонних глаз редкие ресурсы, и только они могли создавать настоящие доспехи и оружие, которые бы удовлетворили мечты любого рыцаря. Никто не мог выковать, сшить, создать что-либо особенное лучше, чем это мог сделать гном. Поэтому многие из них к концу жизни, постоянно торгуя на рынках изделиями своего ремесла, скапливали состояния, которым могли позавидовать иные люди-дворяне. Ну а сколько денег имеет легендарный гном – кузнец Маммон, – не могли точно представить даже короли. Ведь только он единственный в стране мог улучшать и инкрустировать оружие грейда «супер», поэтому не успевал он открыть свою кузницу (как всегда, в понедельник в 18.00), как очередь из знати уже стояла в ожидании. Ну и, кроме того, все склады и ломбарды в городах, как правило, держали гномы. Так, как прятали они, не мог спрятать никто, и, высоко ценя честь своей гильдии, гномы не воровали. Поэтому любой человек, эльф или орк мог спокойно оставить на хранение гному вещь

за определенную (и, кстати, довольно небольшую) плату и быть спокойным за её сохранность.

Эльфы – тонкие, физически слабые с оттопыренными остроугольными ушами, – обладали уникальными магическими способностями. Во всех военных операциях кланы всегда привлекали эльфов и платили им немало. Ведь только эльфы своими песнями и танцами могли необычайно поднять боевой дух воинов, намного усилить их защиту, физическую силу и выносливость. Эльфы могли поражать неприятеля магией на расстоянии, насылая на врагов проклятия, обрушивая на них стихии Земли, Огня и Воды и лишая их возможности эффективно сопротивляться. И лечить раненых бойцов эльфы тоже умели.

И наконец – орки. Наименее развитая раса. Полудикие первобытные племена, разнящиеся по силе и влиянию, от очень слабых орков Вуку до относительно влиятельных орков Кетры, были разбросаны небольшими полувоенными поселениями по всей территории страны. Обладатели зелёной кожи, огромного роста и необычайной физической силы, орки часто бывали грубы и агрессивны. Они придерживались первобытных культов, носили одежду из неотёсанных шкур. Но в последние годы, общаясь с кетровскими орками, я проникся уважением к этой расе. Они были естественны, не умели ещё хитрить, предавать, строить интриги. Я начал понимать причины их агрессии. Более бесхитростная и менее разумная, хотя, несомненно, физически самая сильная раса ор-

ков была вытеснена из городов более развитыми людьми и гномами. На орков стало принято смотреть как на тупых болванов, объектов грабежа и мошенничества. Орков нанимали на тяжёлую работу или использовали как «пушечное мясо» в рукопашных боях между кланами. Орки ничего не умели, кроме охоты на диких зверей, и не обладали никакими богатствами, кроме звериных шкур. Разве что их шаманы были сильными магами, способности которых иногда оказывались потрясающими. Орки так хотели, чтобы их уважали! Хотя бы за то, что они есть, что есть их культура и их обычаи, их РАСА, которая не хуже остальных. И ничем, кроме агрессии и грубости, они не могли это доказать. Но, с другой стороны, те, кто, подобно мне, понимал орков, приобретал необычайно преданных друзей.

Вот и сейчас я стою посреди рыночной площади и вижу представителей всех рас. Важно, с достоинством проходят люди, метушатся гномы, пробегают, как ветер, тонкие эльфы. А вот и зашедшая оркуша. Почти не одета, только набедренная повязка и кусок мешковины на теле, в руках кастеты. За спиной медвежья шкура. Выставляет на продажу. Тяжёлый шаг, уставший взгляд и как будто сжатая пружина... Красивое стройное тело, под зеленоватой кожей переливаются мускулы. Но так напряжена! Неуютно первобытной силе посреди цивилизации... Наверное, только и мечтает вернуться в свою деревню.

А что тут делаю я? Не так ли нелеп и я посреди мирно-

го города в рыцарских доспехах с заточенным до синеватого свечения мечом? Только мне уже нет пути назад в замок. Надо искать себя в новой жизни. Я – человек, а какими искусствам, кроме воинского, могут научиться люди? Я подошёл к торговцу снастями. Сколько стоит удочка?.. Да, пока это мне не по карману. Да и научиться рыбной ловле тоже стоит денег. Пойти на охоту? А остались ли ещё свободные охотничьи угодья, за пользование которыми не надо платить? Смешной вопрос. Риторический. Что-то мастерить? Так это только подсобником к какому-то гному.

Я зашёл в одну из небольших гномьих мастерских. Уже немолодой, седой бородатый гном мастерил механического голема⁵, всё время бурча себе что-то под нос. Я поздоровался. Ответа не последовало. Гном был очень занят и очень расстроен. Я прислушался к тому, что он сам себе говорит.

– Вот медведь, сволочь! Раньше не приставали.

– Какой медведь? – уже громче спросил я.

– Да на дороге в районе фермы! Раньше спокойно товар носил до самого Гирана, на дорогу дикие звери не совались. Там, в районе фермы Тинатун, на них управу находил. А сейчас медведь альпийский напал. Знаешь эту породу – чёрный грендель? Сильный, зараза. Хорошо хоть со мной голем был, так я его на медведя натравил. И сам, как мог, молотком

---

⁵ Големы – биомеханические создания, секрет изготовления и управления которыми знали только гномы. Могли использоваться как слуги, а также для защиты хозяина. Гигантские големы использовались как стенобитные орудия при осадах замков.

отбивался. Еле отбились, только голем на куски разлетелся. Вот теперь сижу, нового клепаю. Без голема уже опасно далеко за город ходить стало.

– Дед, а что за ферма?

– А так это Ферма диких животных. Её Тинатун держит, человек. Он как раз набирает всяких авантюристов то ли для охраны, то ли для работы. Там буйволов, белых тигров и страусов кукубуру выращивают. Они, пока маленькие, мирные, а как подрастут, то, бывает, домашними становятся, а бывает, и агрессивными. А вокруг полно ну совсем диких медведей и волков. Так что хозяину несладко бывает. Каких-то рейдеров он нанял для охраны. Они странные, непонятной расы и тупые. Ему бы человека в подмогу, так тут людской народ больше рыбачит, а на ферму если и наведуются, то ненадолго.

– А как туда устроиться и где ферма? Я тут недавно и местность больше только вокруг замка знаю.

– А ты подойди к Владимиру. Он одежкой торгует, броню делает. Правда, плохую, для новичков-охотников. Ну понятно, не гном ведь, а человек. Качественный товар сделать не может. У него с хозяином фермы всегда какие-то дела.

Лавка Владимира была как раз напротив центральной кузницы, где с десятков гномов мастерили огромного осадного голема. Да, последний заказ нашего графа выполняется усердно. Я зашёл в лавку. Хозяин, высокий осанистый мужик в рабочем фартуке, встретил меня усталой улыбкой, в

которой чувствовалась доля недоумения.

– Что нужно рыцарю в моей лавке? Товар, который я делаю, дешёв и предназначен для бедных охотников. Он и в подмётки не годится вашим доспехам.

– Я значительно беднее, чем кажусь с первого взгляда. Потому что, кроме меча и доспехов, у меня нет ничего. Я готов взяться за любое задание, чтобы заработать немного денег. Вы знаете хозяина фермы, на которой выращивают буйволов?

– Да, мы с ним часто общаемся, хотя в последний раз он поступил по-свински. Простите меня за несдержанность. Вы можете мне помочь немного? Я заказал хорошее мясо, но вместо качественного мяса мне прислали какое-то гнильё. Ты бы мог пойти и вернуть его вместо меня? Заодно и с хозяином познакомишься.

– Я согласен помочь.

– Ты? Прекрасно! Вот мясо. Это то, что мне прислал этот пройдоха Тинатун. Чем больше я об этом думаю, тем больше злюсь. А ведь ещё другом назывался. Неважно, что он скажет, мне без разницы. Я не буду иметь с ним дело, пока он мне не передаст хорошее качественное мясо, за которое я заплатил. Да, если он будет предлагать деньги, я не возьму!

Ну вот, неожиданно всё и определилось. Несомненно, надо немедленно идти на ферму. До фермы недалеко: несколько часов ходу. Снова прохожу мимо гвардов на выходе из города. Дорога резко идёт вниз и петляет между холмов. Ага,

вот и развилка. Тут стоит то ли разбитая карета, у которой никогда не было колёс, то ли остатки торговой лавки. И указатель. Налево – обратно в замок. Нет, мне направо. Иду вдоль какой-то то ли речушки, то ли небольшого пролива, впадающего в море. Справа – обрыв и водная змейка, слева – холмы. Ярко светит солнце, снова вселяя в меня отчаянно радостное настроение. Как всё-таки прекрасна жизнь! Но вот что-то за речкой, на том берегу, странное. Там лес вроде не очень густой, но почему-то солнце не пробивается сквозь деревья. Я смотрю туда и вижу сплошную тень. И трава там какая-то не зелёная, как вокруг, а с сероватым отливом. И какой-то сумрак, тяжёлый дух висит над лесом. Ещё больше вглядываясь, я начинаю ощущать это физически. Радостное настроение, эйфория жизни как-то испарились. Я остановился. В такие моменты надо не пропускать того мгновения, когда может прийти понимание. Я прислушался.

«Мёртвый лес», – это пронеслось в моей голове. Вряд ли стоит туда ходить в одиночку. Наверняка там что-то связано с тёмной магией или какими-нибудь проклятиями. Да и видно, что жители города не сильно жалуют это место. Вон на дороге к ферме сколько следов, а к мостику, ведущему к лесу, ни одного следа нет. Да, нечего пока туда соваться. Да и дела у меня сегодня другие. Хотя ощущение тайны, которую ну о-о-очень хочется разгадать, поселилось в душе и уже не давало мне покоя в ближайшие месяцы жизни. Тем более что уж кто-кто, а паладин специально научен умениям про-

тив нежити и тёмных магов. Профессия у меня такая (была), поэтому и интерес к лесу был отчасти профессиональным.

Но об этом потом. А пока ко мне опять вернулось хорошее настроение и естественное желание заработать денег. Вот поворот и снова развилка. Налево дорога уходит в долину, а направо видны какие-то ворота, и уже издали можно заметить загоны для скота. Прохожу по мостику, перекинутому через ручей, и вскоре подхожу к воротам. В нескольких шагах от меня – ферма.

Я услышал звон колокольчиков, мычание буйволят, пронзительный писк страусят кукубуру. Вдалеке был слышен шум водопада. И снова накинудись воспоминания. Моё детство прошло в деревне Флоран, что в двух часах ходьбы от Диона, небольшого провинциального городка. Отец работал на ветряной мельнице, а мама воспитывала нас. Наша деревня, уплатив все подати лорду замка, жила в бедности. Мы работали в поле, и всё время приходилось оборонять наши угодья то от лизардманов (этих странных созданий, похожих на больших ящериц), то от волков или медведей хату (мелкой породы мишек, с которыми можно было легко справиться). Иногда мы бегали в Дион к тётушке Эмили. У неё было аж двенадцать детей. Старший сын уже служил гвардом и постоянно торчал на входе в город, охраняя Дион от случайных разбойников. Эмили пекла удивительные медовые пироги. Мы всегда брали у неё задание и бежали в долину – к диким пчёлам – собирать мёд. Собрав заказанное количество,

уоставшие и покусанные, мы прибегали обратно к тётушке. Потом нас угощали пирогами, и мы обязательно получали приличную плату, которая поддерживала нашу семью. В нашем доме жили куры, пару раз мы вырастили кабанчика. Но у нас никогда не было в доме ни буйволов, ни белых тигров. Мы бы не смогли справиться с такими опасными животными. Как обращаться с ними? Да, возможно, мой меч мне ещё может пригодиться...

Я проследовал за ворота и подошёл к первому загону. Возле входа в загон стоял обрабатывающий корма человек, похожий на торговца. Я спросил у него, чем кормят скотину на ферме.

– Знаете, уважаемый, тут всё зависит от того, что ты хочешь получить от выросшего животного. Животных можно кормить кормом с добавкой, которую мы называем «золотая добавка». Тогда животное вырастает жирным, и его мясо можно продать дорого. Но такой добавки уже практически не осталось. Я поставляю эти добавки на ферму и знаю. Запасы закончились, новые мне не достать. А можно кормить животных кормом, в котором есть «кристальная добавка». Тогда животное вырастает сильным, крепким, и его можно использовать по хозяйству. Такие животные могут быть очень нужны хозяину. Слуга – это лучше, чем мясо, и продать его можно дороже. Но чаще животное при такой кормёжке вырастает агрессивным. Тогда его надо убивать, а если оно ещё и сильное, то это уже проблема. Можешь сам оказаться для

него обедом. Вот у хозяина сколько ран! Да и мясо в таком случае уже невкусное. Так что тут всегда угадывать приходится, кого выращивать и приручать, а кого забивать, и желательное вовремя. Ой! Осторожно! – и мой собеседник бросился куда-то бежать.

Пока я пытался понять причину столь неожиданного поворота нашего общения, сильный удар сзади по моему шлему оглушил меня на несколько секунд. Шок, звёздочки перед глазами... Но мои доспехи и не такое выдерживали, поэтому большого урона мне это не принесло. Больно, но не опасно. Обернувшись, я увидел здорового чёрного альпийского медведя – гренделя, – водящегося в этих краях. «Не, мишка, ты не на того напал!» – подумал я и быстро оглушил медведя щитом, после чего добил несколькими ударами меча.

Так, что дальше? Куда девать эту тушу? Оглядевшись вокруг, я увидел несколько вольеров, хотя это довольно условно. Полянки, ограждённые низенькими заборчиками, перелезть через которые не стоит никакого труда. Протащил тушу медведя к ближайшему вольеру. В загоне мирно прогуливались три или четыре буйволёнка и столько же страусят. На буйволятах были колокольчики, и выглядели они просто умирительно. Мычание, звон колокольчиков и пiski птенцов (хотя «птенцы» были в три четверти моего роста) сливались в какую-то приятную музыку. Посреди этого великолепия разгуливала фигура гуманоида какой-то смешанной расы. Плод любви орка и эльфийки? Точно не скажешь. Такие

существа, мягко говоря, не отличаются интеллектом и не могут давать потомства. Но всё-таки гуманоид, то есть не животное. В руках у субъекта была плеть. Так, функции создания понятны. Нанят Тинатуном для охраны или забоя. Тот самый рейдер, о котором мне говорил гном. Важно похаживая с плёткой в руках, рейдер всем своим видом показывал, что ему нет дела до того, что творится за заборчиком вольера, но если кто-нибудь перелезет через заборчик на его территорию, то получит плёткой, и очень больно.

– Эй, отзовись! – громко сказал я.

Рейдер продолжал лениво прогуливаться по вольеру. Но насторожился. В этот момент ко мне смешной трусцой побежал неуклюжий буйволёнок и посмотрел на меня таким добрым взглядом, каким могут смотреть только дети, особенно дети животных. Я невольно перелез через забор и погладил эту прелесть. Буйволёнок уткнулся мордочкой в мои доспехи и замычал. Как давно в моей жизни не было таких трогательных моментов! Наивные глаза зверёныша, смешной колокольчик и такая потребность в любви! Кем ты станешь завтра? Слугой Тинатуна или обедом Владимира? Но это зависит от тебя. Если твоё сердце будет таким же добрым, как сейчас, ты сможешь служить людям, и, может, тебя тоже будут любить. А если ты обозлишься хотя бы раз, то тебя съедят или закопают. Я решил придумать буйволёнку имя. Почему-то на ум пришло слово Боря как что-то большое, доброе и немного неуклюжее. Мог ли я подумать, что меньше

через чем через три года именно этому буйволу я буду обязан жизнью.

Неприятные шлепки отвлекли меня от умиления зверёнышем. Рейдер, подбежав ко мне, со всей силы лупил меня плетью по доспехам. «Не, ну ты определённо тупой моб⁶! Ну чего пристаёшь? Мне твои удары как слону дробинка. Что, не видишь, как я вооружён и во что одет? Мне стоит только встать, врезать тебе мечом, и ты ляжешь! Лучше волков отгонял бы». Что ж, пришлось ему кое-что объяснить на общепонятном языке. Хотя, по правде говоря, рейдер оказался здоровым. По крайней мере, с такой охраной зверятам медведей можно не бояться. Получив пару раз между глаз, рейдер испуганно отбежал и уставился на меня тупым взглядом. Он явно не понимал, что делать. Посторонние на его территории, которых он по определению должен отсюда «сливать в деревню», но, с другой стороны, с таким посторонним ему явно не стоит связываться.

---

⁶ Моб – создание, лишённое характера, интеллекта, индивидуальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.